

Глава 53: Хуа Юэ Инь.

(ТН: внимание, это глава для взрослых! Не читайте, Если вам некомфортны взрослые сцены.)

К тому времени, когда Принцесса Мин Ан вышла замуж, принцу Цин Цзюню уже исполнился год. Он только начал говорить, мог произнести три-четыре слова за один раз, и его все очень любили.

Однако она, как его тетя, виделась с ним только один раз, за последний год. Это произошло, когда ее отправляли замуж. Она увидела, как императрица несет этого похожего на нефрит ребенка, когда уезжала. Только тогда она поняла, как быстро пролетело время.

Прошел год с тех пор, как ее заточили во дворце.

В прошлом году Великая Ци разгромила варваров в Сибэе. Они сдались и умоляли о брачном союзе. Фэн Чжао Вэнь обещал девушку вождю племени.

Вождь, Ча Му Хан, можно сказать, прожил славную жизнь. К сожалению, он понес большие потери на войне, когда ему исполнилось 56 лет. Он едва не разрушил своими собственными руками все прежние достижения. Хотя он и утешался этим браком по расчету, ему, должно быть, было трудно подавить гнев. Он был ранен во время войны и поэтому ему пришлось восстанавливаться в течение целого года, пока он не поправился настолько, чтобы отправиться в Великую Ци и привезти домой свою невесту.

Ча Му Хан сидел во Дворце Тай Хэ, поглаживая бороду и с удовлетворением глядя на свою невесту. Это была его первая встреча с молодой невестой, которая также была младшей сестрой императора Великой Ци.

Его невеста была главной принцессой - уважаемой и благородной. А он был стар и часто болел, но главной целью этого брака были мир и стабильность.

Никто не знал, о чем сейчас думает принцесса Мин Ан.

Огромный и высокий - он был на 40 лет старше принцессы Мин Ан, они не могли быть более несовместимы.

Время было беспощадно.

Слезы в уголках ее глаз медленно скатывались вниз, пока она заставляла себя оставаться сильной.

Ей помешали убить себя, а потом Фэн Чжао Вэнь сказал ей то, что заставило ее признать свое поражение.

Тогда он сказал принцессе Мин Ан, которую только что вытащили из петли: «Для императорской сестры лучше спокойно подготовиться к браку. Если вы продолжите поднимать шум, ваша мать, которая находится в храме Бао Цзи, может получить шок. Что, если она сойдет с ума или что-то в этом роде?»

Принцесса Мин Ан, которая изначально не выражала никакого желания жить, резко открыла глаза: «Как ты смеешь!» Хотя ее тон был яростным, внутри она была действительно напугана.

Фэн Чжао Вэнь слегка улыбнулся, его глаза Феникса были спокойны, как всегда: «Хочешь

посмотреть, осмелится ли Чжэнь или нет? Если ты послушно выйдешь замуж, Чжэнь, естественно, будет хорошо заботиться о вдовствующей императрице.»

Есть вещи, которые никто не может изменить, даже если готов потерять свою жизнь из-за этого. Иногда нужно просто признать свое поражение.

Однажды она попросила о встрече с вдовствующей императрицей, но император дал ей простой ответ: «Вдовствующая императрица в настоящее время медитирует, она не может ни с кем встретиться. Просто выйди замуж с миром, перестань цепляться за нее.»

Как она могла не держаться за нее?

Она была ее родной матерью!

Парчовая красная ткань тянулась по дороге на многие мили. Она понятия не имела, кто это организовал, но во время путешествия к ее новому дому они прошли через храм Бао Цзи.

Храм Бао Цзи располагался на холме. Если посмотреть сверху, то можно было увидеть длинную свадебную процессию и карету принцессы. Но лица принцессы Мин Ан не было видно.

Цинь Юй Чжэн помогла вдовствующей императрице встать, она чувствовала, как рука вдовствующей императрицы крепко сжимает ее. Но она знала, что боль, которую она чувствовала в руке, была ничем по сравнению с болью в сердце вдовствующей императрицы.

Эта боль должно быть, была невыносима.

Прошел почти год с тех пор, как она покинула дворец и отправилась в храм Бао Цзи. Вдовствующая императрица когда-то была такой могущественной, но сейчас она стала просто больной старухой. Она трагически упала со своего пьедестала, она была практически бессильна в данный момент.

Как только она пала, все связи, которые у нее были, порвались. Люди сближались с ней только ради собственных интересов.

Все люди в храме знали, что вдовствующая императрица-всего лишь старая женщина, которую изгнал нынешний император. Прежняя семья вдовствующей императрицы погибла. Первоначально у нее была маленькая принцесса во дворце, на которую она могла положиться, но теперь они услышали, что принцессу отправляют замуж за старого вождя варварского племени. Перспектива будущего вдовствующей императрицы была не очень позитивной.

Сама Цинь Юй Чжэн выросла в очень знатной семье. Раньше она никогда не испытывала трудностей, но теперь в монастыре ее заставляли убирать каждый день.

До того, как она пришла в монастырь, она думала, что, поскольку Ань И удалось пережить бедность в течение трех лет, она тоже сможет. Теперь, когда она испытала трудности, она была переполнена сожалением, поняв, как тяжела жизнь.

Теперь она очень хорошо ладит с вдовствующей императрицей.

В прошлом вдовствующая императрица казалась добродетельной, но втайне она смотрела на нее свысока за то, что та была супругой, предложенной мелким чиновником.

Она похлопала вдовствующую императрицу по напряженным плечам и попыталась утешить ее: «Если бы принцесса знала, как ты здесь живешь, она не смогла бы спать по ночам. Ветер здесь сильный, тебе лучше уйти.»

Вдовствующая императрица схватила ее за руку: «Скажи мне..... Как ты думаешь, Мин Ан сможет добиться благосклонности этого вождя?»

Не дожидаясь ответа Цинь Юй Чжэн, она горько рассмеялась: «Ну и что, если она получит благосклонность этого старика? Он старше меня ... У него так много детей, что Мин Ан будет просто игрушкой там.»

Цинь Юй Чжэн помогла ей идти: «Ваша Светлость слишком много думает. Несмотря ни на что, принцесса - есть принцесса, ее статус выше всех остальных. Власть вождя сейчас действительно хрупка, он не посмеет плохо с ней обращаться.»

Вдовствующая императрица сказала: «У тебя доброе сердце, дитя мое. Но ты не знаешь, как обстоят дела в племени Йи. Существует обычай: как только отец умирает, сын берет власть в свои руки. Я понятия не имею, с каким из его сыновей Мин Ан останется после этого.»

Великая Ци была соседом племени в течение очень долгого времени и поэтому очень привыкла к их обычаям.

Цинь Юй Чжэн выросла на утонченном севере и мало что знала о племени Йи. Она была так удивлена, что застыла на месте: «Там так заведено?»

Вдовствующая императрица горько вздохнула: «Я провела большую часть своей жизни, сражаясь за власть, я хотела славы, но в конечном итоге пожертвовала счастьем своей собственной дочери.»

В этот момент принцесса Мин Ан не знала, что ее жизнь только начинается.

Старший сын Ча Му Хана, Дэ Му Эр, которому было 38 лет, пришел вместе с ним, чтобы поприветствовать невесту.

Де Му Эр посмотрел на свою новую мачеху; она выглядела прелестно.

В ту ночь принц Цин Цзюнь прибежал к своим родителям и начал растирать слюной лицо Ань И.

Его отец поднял его высоко, используя манжету воротника. Маленький кронпринц засмеялся от радости, он был несказанно счастлив. Два года спустя, когда он немного подрос, эта глупая улыбка исчезла с его лица, и он больше не терся о лицо матери.

Позже его самым любимым человеком станет его отец. Ему нравилось наблюдать за отцом при дворе.

Он станет маленьким хвостиком, который повсюду следует за императором. Министры тайно критиковали за это императора: «Теперь, когда императрица больше не слушала утренний совет, ее заменил годовалый ребенок. Он всего лишь ребенок, какой в этом смысл?»

Они боялись, что станут слишком эмоциональными при обсуждении некоторых вопросов, и напугают принца до слез.

Все министры собирались на утренний совет с кровожадностью человека, идущего на поле битвы. Разговор почти всегда приводил к ссоре.

Неожиданно душевное состояние принца оказалось действительно крепким. Он наблюдал за ними любопытными большими глазами; он также стал намного храбрее.

Но самое главное, он стал учиться спорить с императрицей, пытаясь урезонить ее, принимая конфронтационную позу. Императрица была почти до смерти разгневана им.

Эта бесчувственная императрица кричала перед императором: «Если бы я знала, что это произойдет, я бы воспитала Цин Цзюня, как девочку. По крайней мере, он не злил бы меня до смерти!»

Глаза императора сверкали. К счастью, императорский стол был большим... «Еще не поздно обзавестись девочкой!» Он протягивал свою длинную руку и клал Ань И на стол.

Э Хуан, который ждал их в зале, мог только отступить с красным лицом.

В этот момент Ань И стояла лицом к лицу с Фэн Чжао Вэнем. Она была очень взволнована тем, что этот трудоголик действительно слушает ее болтовню. Она сразу же отодвинула Фэн Цин Цзюня, этого маленького парня, на задворки своего сознания. Прежде чем она успела открыть рот, он накрыл его своими губами.

Всякий раз, когда император призывал ее, это должно было принести некоторые плоды. Увидев, что она борется, явно желая что-то сказать, он отстранился, поцеловав ее в нос: «Императрица Чжэнь должна немного сосредоточиться, когда служит в постели.»

Ань И посмотрела на небо: «Ваше Величество, солнце еще не зашло! Ваше Величество, вы стали рассеянным от чтения слишком большого числа мемориалов.»

К несчастью, император уже расстегнул ее пояс. Он снял с нее халат и внутреннюю одежду, обнажив светлое, блестящее плечо. Он поцеловал это плечо, прежде чем развязать ее красную, расшитую пионами сорочку, оставшуюся последним препятствием для него. Император сделал ей комплимент: «Я кормил тебя столько лет, и наконец она стала немного больше.»

Ань И опустила голову, чтобы посмотреть на холмики своей груди, прежде чем недовольно нахмуриться. В тот момент, когда ее нижнее белье было развязано, он увидел снежные холмики и красные цветы сливы. Был день, поэтому она быстро прикрыла грудь. Она опоздала. Один из холмиков уже закрыла ладонь императора.

«Ваше Величество, вы грабите меня среди бела дня?» - Щеки Ань И покраснели. Одно дело валять дурака на драконьей кровати ночью, но делать это среди бела дня в запертом зале..... Она уже была печально известна тем, что пользовалась исключительной благосклонностью императора. Слово «ревнивая» преследовало ее повсюду. Хотя на самом деле она не возражала, слышать все это было не очень приятно. А теперь? Они вели себя безнравственно среди бела дня. Император превратился в зверя, который больше не хотел выполнять свою работу. Если эти любопытные министры узнают, что они скажут ...

«Если Чжэнь - разбойник, то императрица - жена разбойника!» - Император не мог удержаться от смеха.

В течение последних нескольких лет, хотя он казался торжественным и величественным перед другими, он был совершенно нежным и необузданным перед Ань И. Он вздохнул: тогда она была такой худой, а теперь у нее наконец-то появилось немного мяса.

Когда император раздевал ее, сидящую на драконьем столе, и при этом ощупывал ее грудь, Ань И чувствовала себя настолько смущенной, что все ее тело покраснело. Что, если кто-то случайно их увидит?

К счастью, все здешние слуги были очень проникательны. Они редко появлялись, чтобы побеспокоить их, когда те были вдвоем. Даже с важными документами придется подождать.

За последние несколько лет император стал более изобретательным. Например, в его ванной комнате появилась пара мягких шезлонгов, которые раньше были неуместны. Сначала она не понимала их назначения, но после того, как ее заставили пару раз принять ванну вместе с императором, она наконец поняла, для чего они нужны.

Это был инструмент безнравственности.

Она слышала, что эти лежаки были чем-то, что император приказал быстро изготовить дворцовым мастерам. С тех пор как император притащил ее туда во время купания, ей всегда казалось, что глаза Е Хуана смотрели на нее немного странно.

Но ее мысли улетучились, когда она почувствовала, как что-то прохладное входит в ее нижнюю область. Она опустила голову, чтобы посмотреть, и в конце концов очень смутилась от того, что увидела.

Это был зеленый предмет. Она никогда не видела этого раньше, хотя это не отличалось от всех тех обязательных предметов в постели, которые послал ей император. Она слышала, что многие замужние дамы любят использовать эту штуку, чтобы обуздать одиночество. Оно было цвета нефрита. Это было красиво и изысканно.

Просто..... Император всегда был энергичным, поэтому она никогда не нуждалась в этом раньше...

«Т— ты больше не можешь его поднять?»

«Ты действительно поверила, что Чжэнь не-может-встать?» Каждое слово, которое он произносил, казалось, было сказано сквозь стиснутые зубы.

Предмет, который был засунут в нижнюю часть тела Ань И, был покрыт чем-то, что пахло лекарством. Император медленно распахнул свою драконью мантию, угрожая улыбаясь ей: «Сяо И скоро узнает, сможет ли Чжэнь или нет.» Он дважды поиграл ручкой этого предмета.

От того, что он так дразнил ее, Ань И покраснела, как креветка. Она боролась, пытаясь вырвать из себя этот неловкий предмет. Кто бы мог подумать, что император уже придумал, как поиграть с ней сегодня. Он взял ремень, который снял раньше, и связал ей руки за спиной.

Пояс был сделан из высококачественной парчи. Хотя на нем были вышивки, это не причиняло ей боли.

Увидев это, Ань И поняла, что связывание ни к чему хорошему не приведет. Она могла только снизить ее голос, умоляя: «Ваше Величество, я была неправа. Я больше не буду говорить глупостей, пожалуйста, пощадите меня.»

Она знала этого человека так давно, что была хорошо знакома с его тактикой, когда дело касалось ее тела. У него было так много трюков, которые развивались с течением времени. Все во дворце знали, что императрица - это спасательный круг императора, и не смели сплетничать о ней. Но никто из них не знал, что, как только дверь спальни закроется, она не посмеет послушаться его. Результат будет катастрофическим.

Ань И, умевшая избегать неприятностей, с тревогой смотрела на него, ожидая, когда он ее развяжет. К сожалению, Фэн Чжао Вэнь не отпускал ее. Фэн Чжао Вэнь еще пару раз поиграл с предметом. Он улыбнулся: «Чжэнь только боялся, что ты бы не смогла выдержать его».

Возможно, это произошло потому, что ситуация была слишком неловкой, или, может быть, на это были другие причины, но когда объект вошел и покинул ее нижнюю область десять раз, там стало очень влажно. Она чувствовала зуд, такого она никогда раньше не испытывала. Она не могла этого вынести и очень хотела прижаться к нему.

«И... Фэн Чжао Вэнь, ты действительно осмелился подsunуть мне какое-то лекарство?»

Несмотря на то, что пара играла по Драконьей кровати так много раз, ощущение в ее теле никого не могло обмануть. Лицо Ань И покраснело, она чувствовала себя совершенно пристыженной.

За последние несколько лет толстокожий император часто дразнил ее в постели. Казалось, он считал это одним из величайших удовольствий в своей жизни. При виде его нетерпеливого и сердитого выражения лица в этот момент, она испытывала много эмоций. Она явно пыталась одарить его свирепым взглядом, но в итоге выглядела такой изнеженной, что он не мог не поддразнить ее. Ему еще больше хотелось подшутить над ней.

И поэтому он развязал ее запястье и посмотрел на нее с чистым раскаянием: «Я больше не буду этого делать. На этот раз я действительно виноват. Я только хотел немного поиграть, я не хотел тебя злить». Он поиграл с предметом еще пару раз, удовлетворенный тем, как она бессознательно застонала, прежде чем вытащить его и отбросить в сторону.

Такие вещи, как гнев, все еще должны были зависеть от ситуации.

В этот момент тело Ань И горело. Вид его обнаженной груди был так соблазнителен.

Признав свою вину, император поднял драконью мантию и намеренно медленно надел ее.
«Есть еще много мемориалов, которые нужно пересмотреть. Чжень все еще занят. Заниматься аморальной деятельностью среди бела дня не очень хорошо, иди и поиграй на улице.»

«Фэн Чжао Вэнь, ты принял меня за 3х-летнего Фэн Цин Цзюня?»

Она сердито посмотрела на него. Когда его натянутая кожа была готова покрыться драконьей мантией, она закричала на него.

Императрица набросилась на него, как воин, и прижалась к нему сверху. Император немного поерзал, пытаясь найти удобное положение. После того, как она забралась на него, их нижние области встретились.

Пока она энергично двигалась, император тайно накапливал силы для контратаки.

Это была комната с видом на весну, теплую и душераздирающую.

Снаружи дворца Чжун Хуа густые деревья закрывали солнечный свет, высоко летали ласточки. Ивы выстроились вдоль земли, а цветы распустили свои бутоны.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/1273674>